

Безгин Владимир Борисович

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЛЕНОВ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ ПО ПРАВОВЫМ ОБЫЧАЯМ РУССКОГО СЕЛА

Статья раскрывает особенности правового положения членов крестьянской семьи, обусловленного правовыми обычаями русской деревни. Выяснено содержание имущественных отношений крестьянского двора. Установлен характер семейных взаимоотношений и роль в них норм обычного права и жизненных стереотипов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 12-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Показателем низкой выраженности ориентации на социальное положение служит установка личности на вхождение в отряд работников физического или умственного труда. О средней выраженности ориентации субъекта на социальное положение свидетельствует установка на вхождение в определенную социально-профессиональную группу. О высокой выраженности социальной ориентации сигнализирует выбор индивидом конкретной профессионально-должностной группы.

Итак, в социально-профессиональном самоопределении личности важная роль принадлежит ее социально-профессиональной ориентации как комплексу ориентаций на образование, на социальное положение и на труд.

Список литературы

1. **Абасов З. А.** Проектирование студентами педвуза профессиональной стратегии // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 105-110.
2. **Веревкин Л. П.** Социально-профессиональная ориентация молодежи / отв. ред. Г. С. Батыгин; АН ТССР; Отделение философии и права. Ашхабат: Ылым, 1988. 76 с.
3. **Климов Е. А.** Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
4. **Нечаев В. П.** Социология образования. М.: МГУ, 1992. 199 с.
5. **Оссовский В. Л.** Формирование трудовых ориентаций молодежи: методологические и методические проблемы социологического исследования. К.: Наук. думка, 1985. 124 с.
6. **Профессиональное самоопределение молодежи** // Педагогика. 1993. № 5. С. 33-37.
7. **Сафин В. Ф.** Психология самоопределения личности: учеб. пособие к спецкурсу. Свердловск: Свердловский ГПИ, 1986. 141 с.
8. **Силласте Г. Г.** Влияние СМИ на жизненные планы и ориентации сельской учащейся молодежи // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 95-102.
9. **Скутнева С. В.** Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи // Там же. 2003. № 11. С. 73-78.
10. **Ядов В. А.** О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии: сб. статей / отв. ред. Е. М. Шорохова. М.: Наука, 1985. С. 89-105.

PERSONALITY SOCIAL-PROFESSIONAL ORIENTATION AND SELF-DETERMINATION

Aleksandr Arkad'evich Andreyanov, Ph. D. in Sociology, Associate Professor

*Department of Philosophy and Sociology
Kazan' State Financial-Economic Institute
avcube11@yandex.ru*

In the article the basic points concerning personality self-determination are presented, self-determination interconnection in different spheres is shown. Special attention is paid to personality social-professional self-determination, social-professional orientation essence is revealed, its components and their expression indicators are described.

Key words and phrases: personality; self-determination; orientations; formation; components; indicators.

УДК 392.37

Статья раскрывает особенности правового положения членов крестьянской семьи, обусловленного правовыми обычаями русской деревни. Выяснено содержание имущественных отношений крестьянского двора. Установлен характер семейных взаимоотношений и роль в них норм обычного права и жизненных стереотипов.

Ключевые слова и фразы: крестьянская семья; обычное право; община; домохозяин; имущественные отношения; собственность; право наследства.

Владимир Борисович Безгин, д.и.н., доцент
*Кафедра истории и философии
Тамбовский государственный технический университет
vladyka62@mail.ru*

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЛЕНОВ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ ПО ПРАВОВЫМ ОБЫЧАЯМ РУССКОГО СЕЛА©

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ
и администрации Тамбовской области, проект 11-1168003а/Ц.*

В современном российском обществе очевидно противоречие между официальной эгалитарной гендерной политикой и сохраняющейся в обществе гендерной асимметрией. Решение проблемы возможно при анализе проблемы в исторической ретроспективе.

На основе изученных архивных и этнографических источников автором раскрыто содержание гендерных ролей в крестьянской семье и адекватность их отражения в повседневной практике. С этой целью исследованы особенности внутрисемейных отношений и положение отдельных членов крестьянской семьи, а также определена роль инноваций в традиционном укладе сельской семьи.

Во главе крестьянской семьи стоял старший по возрасту и положению мужчина (большак). Большак обладал в семье неограниченной властью. Глава семьи судил поступки домашних и налагал на них наказания, представлял интересы двора на сельском сходе, уплачивал повинности [1, д. 1048, л. 2]. Он управлял всем хозяйством, отвечал за благосостояние двора перед сельским обществом. В случаях пьянства, мотовства, нерадения хозяйства решением сельского схода он мог быть лишен большины (т.е. статуса главы двора). Община вмешивалась только тогда, когда действия большака вели к разорению двора, потери его тягоспособности [3, с. 47]. Утрата дееспособности также являлась основанием для передачи его полномочий другому члену семьи. Так, решением Пичаевского волостного суда Тамбовской губернии в 1914 г. крестьянка Анна Шорина была признана полной хозяйкой и утверждена в праве наследства. В заявлении истица указывала, что ее муж потерял рассудок и находится на излечении в психиатрической больнице [5].

В семейной иерархии патернализм как принцип, присущий крестьянскому сообществу, проявлялся наиболее зримо. Большаком, как правило, становились по праву старшинства. Все решения большак принимал самостоятельно, но мог узнать мнение отдельных членов семьи, преимущественно старших. По представлению крестьян большак имел право выбрать за леность, за хозяйственное упущение или безнравственные проступки. Хозяин обходился с домашними строго, повелительно, используя при этом начальственный тон. При необходимости он прибегал к наказанию провинившихся домочадцев. Если конфликт выходил за пределы семьи и становился предметом обсуждения схода, то последний, как правило, занимал позицию отца-домохозяина, а сын мог быть наказан за необоснованную жалобу.

Семейный суд вершил домохозяин, в случае необходимости прибегая к совету мужчин-домочадцев. Как правило, семейный суд был скорым, и если он кого-то из родных признавал виновным, то наказание осуществлялось незамедлительно. Случалось, что провинившийся член семьи пытался найти защиту у общественных судов. Но те в большинстве случаев занимали сторону большака и утверждали его решение [1, д. 1708, л. 48]. В гражданских делах муж мог участвовать за жену, отец за сына. Большак заменял в суде любого члена семьи, вызванного как ответчика. Общины являлись ответчиками только в трех случаях: по лесным порубкам, потравам полей и растратам со стороны должностных лиц сельского управления [4].

Большак выступал организатором и руководителем всего производственного процесса крестьянского двора [8, с. 6, 7]. С вечера он распределял работу на следующий день, и его распоряжения подлежали неукоснительному исполнению [1, д. 1087, л. 1]. Прерогативой большака являлось определение сроков и порядка проведения полевых работ, продажа урожая и покупка необходимого в хозяйстве. В его руках находились все деньги, зарабатываемые семьей, и в расходовании их никто не имел право требовать у него отчета. Только он мог выступать в качестве займодавца или заемщика. Именно домохозяин был ответственен перед обществом за отбытие двором мирских повинностей. По сельским традициям отец был волен отдать своих детей в наем, не спрашивая на то их согласия.

Глава семьи вел все дела хозяйства, свободно распоряжался его имуществом, заключал обязательные соглашения, но наряду со всем этим владельцем двора не являлся. Существовавший обычай воспрещал домохозяину предпринимать важнейшие распорядительные действия, например отчуждение, без согласия всех взрослых членов семьи [11, с. 196]. Он не мог завещать имущество двора. После его смерти двор оставался в распоряжении семьи, а большаком становился его сын, брат, реже вдова. Если двор по смерти хозяина и делился, то это происходило не по гражданскому закону, а в рамках того же обычного права. Порядок наследования выражался в распределении общего имущества между членами семьи, а не в переходе права собственности от домохозяина [6, с. 120]. Члены семьи и при жизни домохозяина имели право на общее имущество. Такое право реализовывалось при выделе сына.

Всем домашним хозяйством безраздельно ведала «большуха». Она распределяла между невестками хозяйственные работы, устанавливала очередность приготовления пищи, ведала сохранностью и выдачей продуктов и, главное, зорко следила за неукоснительным исполнением каждой своих обязанностей. Помимо работ по дому, заботой хозяйки был огород, уход за скотом, выделка пряжи, изготовление одежды для домочадцев. Если в семье было несколько невесток, она смотрела за тем, чтобы шерсть, лен, конопля были распределены между ними соразмерно их трудовому вкладу. Все коллективные работы, требующие женских рук, осуществлялись при ее непосредственном контроле и участии. От нее во многом зависела четкая работа механизма крестьянской экономики.

Личные качества хозяйки играли в семейной атмосфере определяющую роль. Не случайно в народе говорили: «При хорошей большухе ангелы в семье живут, а при плохой семью нечистый обует». Семейная повседневность часто становилась ареной противоборства хозяйки и снох, всем тем, что исследователь М. Левин метко назвал «борьбой за ухват и квашню» [Там же, с. 121]. В своем стремлении сохранить контроль над семейным очагом свекровь не останавливалась ни перед чем, включая и физическое насилие. Безграничная власть свекрови над снохами являлась отражением диктата большака по отношению к своим домочадцам.

Наибольшим авторитетом в семье после большака и большухи пользовался старший сын. Он первый выделялся среди других сыновей. К нему всегда обращались только по имени-отчеству. Он был первым помощником отцу в хозяйственных делах. Отец посылал его на ярмарку продавать хлеб и покупать необходимые для семьи товары. Жена старшего сына была первой помощницей свекрови и считалась главной среди снох-невесток. В самом низу семейной иерархии находилась «молодуха». Ее часто обижали старшие невестки. На любую работу она должна была просить благословление у родителей мужа. Молодуха не могла без разрешения выходить на улицу и ходить в гости.

Таким образом, существо внутрисемейной иерархии определялось безропотным подчинением младших членов семьи старшим, жен - мужьям, детей - родителям. Власть большака, опирающаяся на «домостроевские» правила, выступала в семейной повседневности источником многочисленных злоупотреблений. Кризис патриархальной семьи выражался в стремлении «младших» ее членов вырваться из-под власти большака и завести собственное хозяйство.

Нормы обычного права рассматривали семейное имущество как единое целое, игнорируя имущественные права отдельной личности. В этом выражался исторически сложившийся государственный подход к крестьянской семье как тягловой единице, где неделимая семейная собственность являлась главным условием благосостояния хозяйства и его платежеспособности. Государство стремилось закрепить семейный надел и необходимый сельскохозяйственный инвентарь в потомственной собственности всего крестьянского двора, лишая при этом права собственности как самого домохозяина, так и отдельных членов семьи. Заведование общесемейным имуществом признавалось правом домохозяина, который извлекал доходы из общесемейного имущества и производил расходы на нужды всей семьи. Но он не имел права отчуждать части имущества, не получив согласия других членов семьи. Ограничивая право главы семьи в распоряжении имуществом, мир преследовал одну цель - сохранить тягоспособность крестьянского двора. С этой целью, в случае неплатежеспособности, сельское общество могло ограничить право главы дома по распоряжению имуществом двора [9, с. 24, 26].

По утверждению Ф. Л. Барыкова, «крестьянское имущество есть общая принадлежность дома, семьи, находящаяся в заведовании домохозяина; отдельной личной собственности у членов семьи почти нет, и потому по смерти их наследство не открывается» [2, с. 9]. Определить собственность крестьянского двора (семьи) как общую было бы не совсем верно, т.к. ни один из ее членов не мог указать на свою долю в ней. Точнее можно определить ее как собственность артельного типа, ввиду того, что в нее были включены не только родственники, но другие работники (приемыши, зять-примак), ставшие членами семьи.

Глава крестьянского двора зорко следил за тем, чтобы все денежные средства, получаемые членами семьи, шли в общую казну [7, с. 119]. С сыновей-отходников отец, отправляя их на заработки, брал обещание, что они каждую полученную копейку будут отправлять домой. Если этого не происходило, и сын не посылал семье заработанных денег, то отец мог лишить его доли наследства. В этом опять же проявлялся принцип трудового участия каждого члена семьи в формировании артельной собственности крестьянского двора.

Особые имущественные отношения внутри семьи приводили к специфическим отношениям между родителями и детьми. Согласно народным воззрениям и православным нормам родители должны были кормить и воспитывать своих детей. Родители были обязаны содержать детей до совершеннолетия, если они не делали этого добровольно, то их принуждали через суд. По деревенской традиции, если отец не заботился о своем ребенке, то он терял права на его личность и поэтому должен был вознаграждать его за труд как наемного работника. В работе юриста И. Оршанского есть примеры решений волостных судов, по которым определялось содержание детям от отца [10, с. 57]. Община строго следила за исполнением родителями обязанностей по отношению к своим детям. Бедные родители иногда отдавали своих детей в приемыши и с этим утрачивали права на них. Имущественные отношения между родителями и детьми прекращались, когда дети выделялись из семьи. Напротив, вхождение в семью нового члена влекло за собой возникновение обязательных отношений. В ряде сельских мест было отмечено даже составление договоров тестя с зятем-приемышем.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы. Патриархальное начало в жизни крестьянской семьи и общины выражалось в беспрекословном подчинении родительской воле и власти отца над детьми. Процесс модернизации, менявший традиционные устои жизни села, затронул и область семейных отношений. Вносили свои коррективы во взаимоотношения поколений и такие явления этого периода, как участвовавшие связи с городом, рост числа отходников, распространение грамотности. По мере развития крестьянского индивидуализма происходило все более заметное отторжение старых обычных норм в сфере семейных отношений.

Список литературы

1. **Архив Российского этнографического музея.** Ф. 7. Оп. 2.
2. **Барыков Ф. Л.** Обычаи наследования у государственных крестьян. СПб., 1862. 96 с.
3. **Весин Л.** Современный великорус в его свадебных обычаях и семейной жизни // Русская мысль. 1891. Кн. X.
4. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. 586. Оп. 1. Д. 120. Л. 10.
5. **Государственный архив Тамбовской области.** Ф. 232. Оп. 1. Д. 111. Л. 5.
6. **Левин М.** Деревенское бытие: нравы, верования, обычаи // Крестьяноведение: теория, история, современность. М., 1997. С. 84-127.

7. Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. 140 с.
8. Мейендорф А. Б. Крестьянский двор в системе русского крестьянского законодательства и общинного права, и затруднительность его применения. СПб., 1909. 134 с.
9. Милогорова И. Н. О праве собственности в пореформенной крестьянской семье. 1861-1900 гг. // Вестник МГУ. 1995. № 1. С. 22-31.
10. Оршанский И. Г. Исследование по русскому праву: обычному и брачному. СПб., 1879. 453 с.
11. Хауке О. А. Крестьянское земельное право. М., 1914. 372 с.

STATUS OF PEASANT FAMILY MEMBERS ACCORDING TO RUSSIAN COUNTRYSIDE LEGAL CUSTOMS

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor in History, Associate Professor

*Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
vladyka62@mail.ru*

The article reveals the peculiarities of peasant family members' legal status determined by Russian countryside legal customs. The content of a peasant household privity is found out. The character of family relationships and the role of traditional law norms and life stereotypes in them are determined.

Key words and phrases: peasant family; traditional law; community; house owner; privity; property; inheritance right.

УДК 37.013.73

В статье представлен анализ подходов философов различных исторических эпох с античности до 20 века к определению сущности коммуникации. Особое внимание уделено проблеме соотношения понятий «коммуникация», «общение», «диалог», определения коммуникативной компетенции.

Ключевые слова и фразы: коммуникация; участник коммуникации; общение; диалог; отношение; коммуникативное взаимодействие; философия.

Елена Андреевна Белякова

Кафедра теории и методики профессионального образования

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (филиал) в г. Рыбинске
friendship@nekto.ru*

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ©

Сложный период преобразований, происходящих в нашей стране, переосмысление ценностей и формирование новых выдвигают на первый план ценность личности. Особое значение приобретают отношения людей и форма выражения этих отношений в обществе. Стремительное вхождение России в мировое сообщество, интеграционные процессы в различных сферах политики, экономики, культуры, идеологии поднимают проблему коммуникации. Коммуникация является инструментом создания и интерпретации мира, проникновения в мировую культуру и осознания своей национально-культурной принадлежности, инструментом социального взаимодействия, формирования и социализации личности.

Именно поэтому, формулируя цель языкового образования, в первую очередь говорят о необходимости формирования способности к коммуникации, участию в диалоге культур. Однако сама сущность коммуникации и общения, истоки появления компетентного подхода к языковому образованию в методической литературе раскрываются не достаточно подробно. По нашему мнению, понимание сущности коммуникации поможет преподавателю иностранного языка более четко осознать цель иноязычного обучения, что в свою очередь будет способствовать более эффективному достижению данной цели. Для этого мы считаем целесообразным обратиться к анализу философских исследований проблемы коммуникации.

Философским анализом коммуникации занимались Сократ, Платон, Аристотель, Б. Спиноза, П. Гольбах, Г. Гегель, С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, К. Ясперс, Э. Мунье, М. Бубер, М. Хайдеггер, Ю. Хабермас, К. О. Апель, Н. Луман, Ф. Лиотар, де Вито, Р. Якобсон, Ю. Лотман, Д. Белл и другие. Остановимся подробнее на исследованиях, которые важны для понимания преподавателем сущности коммуникации как составляющей цели образования.

История научного познания коммуникации начинается с античности. Сократ увидел в межличностной коммуникации могущественное средство самопознания индивида. Сократовские диалоги строились на основе «субъект-субъектного» взаимодействия. Для них были характерны единство цели, рождение нового знания относительно предмета обсуждения, эмоциональная вовлеченность общающихся [2].